

Не будет преувеличением сказать, что за два года пронырливый коронавирус всех нас порядочно утомил. На носу Новый год, но расслабляться никак нельзя – тут и прилетевший из Африки омикрон, и многоэтапная вакцинация, и стычки её сторонников с антиваксерами, и надоевшие маски, и прочие пандемийные прелести, требующие нашего неусыпного внимания. Вот и мы не смогли пройти мимо этой не теряющей актуальности темы. Предлагаем вашему вниманию ответы членов редколлегии «Эмигрантской лиры» на новогодне-коронавирусные вопросы главного редактора журнала **Александра Мельника**¹:

1. Неутихающая коронавирусная пандемия продолжает причинять горе и страдание, моральные и материальные издержки людям всей планеты. Несмотря на это, жизнь продолжается. Мы не разучились смеяться и не потеряли чувство юмора. Расскажите наиболее рассмешившую вас историю, случившуюся с вами и/или вашими близкими в 2021 году в связи с коронавирусом, вакцинацией, масочным режимом и т.д.

2. Что плохого и что хорошего привнесла и принесёт ещё эта пандемия в русскую поэзию (имея в виду не только тексты, но и всё разнообразие поэтической жизни)?

3. Что вы хотели бы пожелать читателям журнала «Эмигрантская лира» в 2022 году?

Дмитрий Бобышев («Поэтическая эссеистика»)

1. На одних людей пандемия навела глубокое уныние, а в других пробудила неведомые силы, вызвала энергию, отвагу и чувство юмора. Возьмём, например, санитарные маски, – они, конечно, обезличивают, делают всех пугающе неразличимыми, так ведь? Отнюдь не всех! Творческие натуры и тут самовыражаются в меру своей оригинальности: маски у них в полоску, в горошек, в цветочек, в звёздно-полосатый флаг, в кошачьи усы и собачьи морды, в улыбки кинозвёзд и акульки оскалы, в надкушенные гамбургеры и грозные надписи, отпугивающие коронавирусы. Модницы подбирают маски в тон одежам, а сверх-модницы заказывают их у модельеров. Пандемия

¹ Ответы публикуются в алфавитном порядке фамилий авторов.

– это карнавал, не правда ли, Михаил Бахтин?

2. В первые недели начавшейся пандемии мне пришла в голову счастливая мысль: открыть в Фейсбуке тематическую группу и назвать её «Стихи во время карантина» – по образцу пушкинской малой трагедии «Пир во время чумы», написанной им в Болдино, где он застрял осенью во время вспышки холеры. И в самом деле, когда в наши дни коронавирус заставил людей томиться по домам, многие люди схватились на перо, наступила массовая «болдинская осень», и моя группа в Фейсбуке оказалась для них как нельзя кстати. Каждый, сидя в своей келье, страдал от одиночества, но в то же время испытывал восхитительное чувство мировой солидарности, поскольку от вируса равно страдали все народы Мира. В стихах эти чувства находили самые разные формы выражения. Александр Карпенко (Москва) нашёл укывище от коронавируса в самом «безопасном» месте вселенной – на нашей планете! Джейн Якобсон (Нью-Йорк) готова нарушить все карантинные запреты ради единения с такой же одинокой душой. Леонид Яковлев (Ход-ха-Шарон) предлагает якобы самое верное средство от болезни – противовирусный наговор. Геннадию Казакевичу (Мельбурн) досадно оттого, что его элегантные костюмы висят без надобности в шкафу. Он хочет их надеть и разделить одиночество с римским Папой, сидящим посреди пустой площади св. Петра. Елена Дубровенская (Хабаровск) вовремя запаслась гречкой, к тому же карантин удачно застиг у неё желанного гостя, с которым она теперь коротаёт одиночество. Женя Чистый (Киев) избавляет себя и нас от угрюмого настроения. Он резво жонглирует словами, весело их коверкая и комикуя. Марина Гершенович (Дюссельдорф), предварительно извинившись перед великим Александром Сергеевичем, пародирует и его, и всю классику, и фольклор, дабы посмеяться заодно и над санитарными правилами, которые нам предписаны карантинном. Таким бурлящим коллективным Пушкиным предстала мне фейсбукская группа «Стихи во время карантина», и материалов на эту тему хватило на два эссе, которые я напечатал в «Эмигрантской лире».

3. И читателям, и писателям, и коллегам по редакции желаю здравствовать и не унывать!

Дмитрий Бурого («Интервью»)

1. Мы действительно не разучились смеяться. За общим столом врач и один из гостей заговорили о прививках. Они поддержали друг друга в необходимости этой меры. «Конечно, – говорила врач – мы все вынуждены её сделать». «А куда ж мы денемся, если даже в транспорт без неё нельзя» – поддакивал собеседник. Прошло время, и

доверительная атмосфера с хорошей закуской вывели на продолжение разговора о прививках. Оказалось, что врач сделала прививку дорожке, чем её собеседник, и они долго ещё сравнивали свои электронные сертификаты на предмет натуральности, поднимая бокалы за здоровье.

2. Думаю, что русские поэты используют карантинное время для преодоления собственных фобий и дальнейших исканий в процессе собственного одичания, что, впрочем, вряд ли оставит след в самой русской поэзии.

3. Здоровья и чувства юмора, особенно применительно к самим себе любимым и не очень.

Анастасия Винокурова («Поэтическая жизнь русского зарубежья»)

1. На многих очных мероприятиях, курсах, семинарах приходилось присутствовать в масках, так, что окружающим были видны только глаза. И внешность других, соответственно, тоже оставалась тайной. Как известно, природа не терпит пустоты, доминантсептаккорд всегда стремится к разрешению в тонику и т.д. – иными словами, обычного человека, коим и я являюсь, пугает недосказанность, и мозг стремится заполнить, дорисовать недоступное. Так и у меня в воображении нарисовались вполне определённые портреты «соучастников». Но во время очередного потепления карантинных правил при соблюдении определённой дистанции маски на местах разрешили снять. Что сказать... Я подозревала, что мой визуальный канал далёк от совершенства, но такого полного фиаско даже не ожидала. Из нескольких десятков сгенерированных моим мозгом лиц ни одно не соответствовало действительности! Потом строгий масочный режим снова вернули, но мой мир уже не был прежним.

2. Из хорошего – мы освоили новые формы общения и презентирования. Всеобщая дигитализация началась далеко не вчера, но, кажется, нам нужен был этот волшебный пендель, чтобы, наконец, к ней привыкнуть.

Но самое главное, мне кажется, крутится вокруг осмысления этого нового опыта изолированной жизни и преодоления травмы. И тут сложно делать прогнозы. Хочется верить, что сложности только заостряют перья. Но до периода подъёма и нового «золотого века», скорее всего, будет ещё один кризис. И какими мы из него выберемся – не знает пока никто.

3. Терпения! И хороших людей рядом. И новых безумных, творческих, неудержимых «ревуших двадцатых», когда это всё закончится.

1. Пандемия – это медленная война, в которой трудно победить, поскольку своего врага ты не видишь. Но, как и всякая экстремальная бытийность, она тоже определяется человеческими взаимоотношениями. Как и в обычной жизни, здесь тоже есть дружба, любовь, творчество, забавные ситуации. Не так давно в Москве с краткосрочным, но очень насыщенным визитом побывала Катя Капович. Она передвигалась по городу на частном автотранспорте друзей и на такси. В час пик Москва, как обычно, встала в пробках, и Катя опоздала на свой собственный вечер в Зверевском культурном центре. Когда она, наконец, добралась до места своего выступления, её встречал полный зал. Аншлаг! «Как же вы все вовремя сюда добрались?» – спросила Катя. Она не знала, что москвичи в основной своей массе ездят не на машинах, как это принято в Америке, а на метро. Но для этого нужно знать город.

2. В культурной жизни Москвы, невзирая на пару коротких локдаунов, практически ничего не изменилось. Жизнь всё так же бьёт ключом. Каждый день проходят десятки поэтических вечеров. Может быть, стало труднее проводить в последний путь безвременно ушедших друзей. Похороны приобрели ещё более камерный характер. Многие поэты, не вакцинируясь, сыграли со своей жизнью в русскую рулетку и проиграли. Смерть стала ходить совсем рядом, выбивая людей из ближнего круга общения. Вместе с тем, литературных мероприятий, фестивалей, симпозиумов стало ещё больше, поскольку широко используется общение онлайн. Онлайн позволил объединить людей разных континентов. Плохо то, что практически отсутствует возможность путешествовать из одной страны в другую. Видимо, в ближайшее время мы станем шире использовать на своих вечерах включения онлайн из других стран. Пока для этого не хватает технической оснащённости. Сложно самому и вести вечер, и транслировать его. Но это, без сомнения, будет реализовано. Преимущество в новое время получают писатели, которые хорошо владеют техникой. Особое значение приобретает наличие у человека системного мышления. Дел так много, что с ними просто не справиться, мысля хаотично. Возможно, сильно пьющие писатели уже не смогут ничего серьёзного добиться в новых условиях без посторонней помощи.

3. Желая найти и прочесть в нашем журнале произведения, которые дали бы внутреннюю энергию постижения, радость соприкосновения с прекрасным.

1. Я ежедневно веду телепрограммы на общенациональном русско-американском телевидении. Как только возникла тема масок и перчаток, предохраняющих от коронавируса, и едва объявили в марте 2020 года о пандемии, я вышел в прямом эфире утренней часовой телепередачи, надев маску. Через минуту её снял, продолжив программу вести, как обычно, но за эту минуту успел получить в фб несколько комментариев. Понятное дело, от «а вам в маске даже лучше!» до почти смешного: «Забыли сегодня побриться, что ли?».

Вообще, смешного за это время было немного. Радостное случилось, но это вдали от коронавирусной тематики. Запомнилась одна весёлая фраза: «В такой трудный для всего мира момент мы все, как никогда, должны держаться друг от друга подальше!».

2. Из того, что принесла пандемия для меня: наш с женой Рикой поэтический мультимедийный проект в апреле-мае 2020 года «Коронавёрс» (Coronaverse, <https://coronaviruspoetry.com/>) со стихами на эту тему. В виртуальной антологии приняли участие 115 человек, по нашему выбору, из 12 стран мира. Мы проводили зум-встречи, что тогда ещё было в новинку, авторы записывали свои тексты на видео, так что ещё и видеотека сложилась.

Много было о пандемии художественно написано и немало опубликовано. Выходят книги, в которых ковид-19 – особая, даже основополагающая тема. Предполагаю, что она останется и в будущем актуальной, поскольку, учитывая не только санитарно-медицинскую составляющую этой всеобщей беды, но и политико-финансово-корпоративную, всё это надолго.

3. Вирусы приходят и уходят, а «Эмигрантская лира» остаётся. Не болейте, не расслабляйтесь! И расслабляйтесь, читая журнал «ЭЛ» – лучший подарок в 2022-м!

Ольга Кравцова («Отклики читателей»)

1. Беды и смерти вокруг нас сейчас много. Жутко. Больно. Обидно. И я спрашиваю – зачем столько смерти, Господи? Но ответа на такие вопросы так быстро не найдешь...

Когда происходят горькие события, да ещё такого масштаба, размаха и значения: социального, ментального, политического, экономического, да уже исторического, и, при этом, глубоко личного, каким стало сейчас для всей планеты явление коронавирусной пандемии, так драматично перевернувшей устоявшуюся жизнь и бытование каждого из нас, невольно вспоминаются и другие бедствия: революции, аварии, репрессии, ГУЛАГ, войны, коллективизация, голод и колхозы...

Назвать всё это возможно одним словом – ЗЛО. Большое, неизбежное, и главное – «рукотворное» зло. И возникает разумный вопрос: какой же ответ этому злу может дать сознание человека? Карнавализация, вольная и невольная, в восприятии реальности всегда выстраивалась в двух вечных ипостасях: страх и смех... Так уж мы устроены, где очень долго страшно, там почти всегда и смешно... «Маски-шоу» со всей внешней нелепостью и вроде бы как социальной необходимостью стали ежедневным и повсеместным дресс-кодом... Речь человека в таких ситуациях реагирует первой, поэтому ещё интересней меткий неологизм. Сегодня впервые мною было услышано от коллеги: «сестрица Удалёнушка и братец Диванушка»... Да, все мы в один момент оказались некими «Обломовыми», отдыхающими «через не хочу».

А вот случай из нашей жизни. Не столько он смешной, сколько изобретательный. Коллеги опаздывали на работу, на дорогах пробки, на улице дождь... Спешить нужно, а дверь машины не закрывается. Сломалось что-то. Закрепить нечем, под рукой ничего нет. А в кармане, понятное дело, только маска и нашлась. Нацепили они эту маску на ручку двери с наружной стороны, да на какой-то крючок внутри салона. И что бы вы думали? Так и доехали!

2. С некоторых пор у меня появилось такое правило – не делить события и явления жизни на плохие и хорошие... Так как на интуитивном уровне угадывается, что одна и та же энергия питает собою все. В литературном процессе есть достаточно невидимых граней, и любое событие в поэтической жизни может легко поменять свой минус на плюс... Пусть так и будет у всех у нас.

3. Дорогим читателям журнала «Эмигрантская лира» мне хотелось бы пожелать радости. Ибо радость есть самый мощный магнит, притягивающий здоровье, благополучие, быстрое воплощение самых чудесных и смелых желаний. Ведь ничего несбыточного в нашем мире нет. Но есть благодарность и радость, и возможно, это и есть самое главное.

Яна-Мария Курмангалина («История культуры русского зарубежья»)

1. Я переболела ковидом уже два раза. Конечно, ничего смешного в этом нет, скорее наоборот. Однако, жизнь продолжается, даже в такой «патовый» период нашей общей истории. Как-то я поехала в больницу, чтобы закрыть «коронавирусный» больничный лист. Взяла с собой, помимо вороха медицинских документов, бутылку воды, пачку печенья и книгу. Приехав точно ко времени, я оказалась в очереди под номером, перевалившим за сотню – добровольцы записывали всех прибывающих

в тетрадку. Оглядев толпу у кабинета врача, я ушла чуть подальше, села на свободную лавочку и достала свои пожитки... Через 7 часов, когда за окнами сияли звезды и я уже почти дочитала книгу, раздался крик. Вызывали «девушку в чёрно-белом спортивном костюме». Я не придавала этому значения и, зевая, продолжила читать. Но крик повторился. Теперь вызывали «чёрно-белую Яну». «Ой!» – подумала я. «А ведь никак меня кличут!». И побежала к кабинету. Надо сказать, что очередь очень обрадовалась моему чёрно-бело-спортивному появлению и тут же резво затолкала меня в кабинет.

2. Думаю, что самое главное, что привнесла пандемия в жизнь творческого человека, это время, освободившееся от перемещений по городу и поездок на работу. Мы много сидели дома, работая удалённо, что дало возможность и к творческому процессу подойти более системно. Научились общаться в зуме и прочих электронных заменителях, много находимся в сети. Но в то же время мы редко встречаемся в реальном мире, получаем меньше впечатлений от «настоящей» жизни из-за частых локдаунов и карантин.

3. Конечно же, я пожелаю читателям продолжать читать наш замечательный журнал и давать обратную связь. Мы, авторы, редакторы, вкладываем много сил в каждый новый номер, стараемся охватывать самые животрепещущие темы современной литературы и творческого наследия прошлого, объединять русскоязычных писателей и поэтов разных стран. Это большая, интересная задача и, как мы полагаем, очень важная.

Илья Липес («Поэтические переводы»)

1. Надо сказать, мы не самые большие выпивохи, так, иногда, пару рюмочек по поводу, или за зимним воскресным обедом. Но, узнав, что накануне праздников предвидятся перебои в доставке импортного алкоголя в специализированные магазины, моя предусмотрительная жена предложила поехать купить пару бутылок на Новый год. И мы поехали в LCBO. Для тех кто не в курсе – в Онтарио крепкие напитки можно купить только там. Впервые за 32 года совместной жизни мы ехали прицельно за алкоголем. Не в подарок, не в гости, – для себя. Подъезжаем и не верим своим глазам – огромная километровая очередь в ликёроводочный магазин. Она огибала здание и уходила за угол. Жена решительно вышла из машины и пошла вдоль очереди. Повернула за угол и пропала. Я ждал. Она вернулась минут через двадцать, мрачно села в машину и буркнула: «Поехали домой... Алкоголики чёртовы...».

По дороге я размышлял о случившемся. Про себя, конечно. Жену было лучше сейчас не трогать, чтобы не нарваться. Ну, конечно, скоро Новый год, но ведь не первый для нас в Торонто и никогда такого не

было. И ещё важно. Напротив ЛСБО расположился огромный шикарный русский магазин, что очень удобно и полезно для наших соотечественников. Вернее, сначала построили наш магазин, а ЛСБО удачно присоединился. Да, наши люди любят принять, но не до такой же степени... Тем более, что визуальных алкашей в очереди не наблюдалось.

Приехав домой, я стал, как обычно, просматривать новости, и всё прояснилось. Очень прозаично. Оказывается, в этот день там раздавали бесплатные наборы для быстрого теста на ковид. Расчет прост: после многочасового стояния в очереди, обязательно купишь что-то горячительное.

2. Плохое, наверно, то, что какие-то поэты умерли от пандемии. Хорошее, очевидно, то, что поэты гораздо больше и чаще общаются сейчас между собой в ZOOM.

3. Читателям – только здоровья. Остальное они заработают и купят.

Даниил Чкония («Поэзия диаспоры»)

1. Самая смешная история, это моя реакция на события – в ленте Фейсбука опубликовал пост, состоявший из двух слов: «Рассмешил Бога!». Это значит – строил планы.

Грустно. Но смешно.

Ещё меня веселит, длаящаяся уже какой год, история с моим стихотворением «Итог»:

Опять пустые разговоры,
С концами не свести концы...
Нас учат честной жизни воры
И – благородству – подлецы...

Какая-то женщина-журналистка года три назад выставила в Фейсбуке пост – фотографию 18-й страницы из моей четвёртой книги стихов «Перед паузой!», изданной в 1997 году. Именно на этой странице было опубликовано стихотворение «Итог». На странице хорошо виден год написания этого стихотворения: 1986! Была указана в этой публикации фамилия автора: Даниил Чкония – моя фамилия. Публикация собрала на момент, когда я с чьей-то подсказки нашёл её, несколько тысяч лайков. С тех пор в Фейсбуке фото этой страницы стало появляться часто. Иногда с указанием имени автора, иногда без указания. Это вызывало моё недовольство, но я не реагировал. Кто-то спрашивал: чьё это стихотворение? Многие читатели задавали вопрос: чьё это стихотворение?! Им отвечали, что моё. Но вдруг стали появляться фотографии этой 18-й страницы с указанием, что автор –

Игорь Губерман. Не знаю, известна ли эта история Игорю Мироновичу. У меня сохранился блокнот, в котором записано это стихотворение. И пару лет назад я собирался лететь в Израиль на Третий международный фестиваль русской поэзии «Дорога к Храму», где был председателем жюри на первых двух фестивалях. Как обычно, предполагалось, что наш фестиваль в качестве уважаемого гостя в один из дней посетит мой любимый поэт Игорь Губерман, и я намеревался обсудить с ним эту ситуацию. К сожалению, я не смог приехать на этот третий фестиваль. По моему совету председательство решили поручить члену жюри, моему другу, поэту Андрею Грицману. Но четверостишие стало гулять по интернету с указанием моего авторства, без указания моего имени и с указанием имени Губермана. «Классику надо знать!» – с апломбом заявила одна дама. Я всё ещё посмеивался. Наконец мне надоело объясняться с такими «литературоведами» и я сообщил даме, что она демонстрирует свою неквалифицированность в этом споре. Во-первых, попросил её указать, когда и в какой книге Губермана опубликовано стихотворение «Итог»? И, во-вторых, разъяснил, что надо понять простую вещь: Игорь Миронович, написал бы на эту тему с присущим ему блеском и гениальным чувством юмора, а у меня это просто грустное и даже печальное сочинение. Утешает меня одно: моё четверостишие будет жить долго – человечество не меняется и ничему не учится.

Грустно. Но смешно.

2. Плохо, что люди стали реже ездить и летать, что, если говорить о литераторах, то круг общения сократился, фестивали и конкурсы перестали собирать участников, всё переводится на конференции онлайн, нет живого общения. Так что никакого разнообразия не замечаю. Что хорошего? Не знаю.

3. Здоровья! Раздражает свинство всяких президентов, премьер-министров и прочей сановной публики, врущих, будто вакцинация – дело индивидуальное. Я, кстати, привился пфайзером – не потому что хотел, а потому что именно принудили бесконечными изменениями правил передвижения по разным странам. Поэтому желаю здоровья всем привитым и непривитым, сочувствую тем, кто потерял работу, у кого отняли жизненную перспективу. А читателям журнала ещё добавлю пожелание следить за нашими материалами и открывать для себя новые имена!